

УДК 347

ББК 67.404

ЗУБКОВ ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ

Старший преподаватель кафедры частноправовых дисциплин
факультета права и управления ВЮИ ФСИН России,
Владимир, Россия
e-mail: z-vladimir-z@mail.ru

ZUBKOV VLADIMIR NIKOLAYEVICH

Senior Lecturer of Private Law Disciplines
Department of Law and Management Faculty, VLI of the FPS of Russia
Vladimir, Russian Federation
e-mail: z-vladimir-z@mail.ru

ГУСЕВА ИРИНА ИВАНОВНА

Кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры уголовно-
процессуального права и криминалистики юридического
факультета ВЮИ ФСИН России,
Владимир, Россия
e-mail: guseva-ir@mail.ru

GUSEVA IRINA IVANOVNA

Assistant Professor of Criminal Procedure and Forensic Studies
Department of Law Faculty, VLI of the FPS of Russia,
PhD (Law), Associate Professor
Vladimir, Russian Federation
e-mail: guseva-ir@mail.ru

ОСОБЕННОСТИ ПРОЦЕДУРЫ ДОСУДЕБНОГО ОБЖАЛОВАНИЯ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЯМИ РЕШЕНИЙ ОРГАНОВ ГОСУДАРСТВЕННЫХ КОНТРОЛЯ (НАДЗОРА) И МУНИЦИПАЛЬНОГО КОНТРОЛЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВИЗАЦИИ

FEATURES OF THE PROCEDURE OF PRE-TRIAL APPEAL BY ENTREPRENEURS OF DECISIONS OF STATE CONTROL (SUPERVISION) AND MUNICIPAL CONTROL BODIES IN THE CONDITIONS OF DIGITALIZATION

Аннотация. Вопросы правового регулирования досудебного обжалования решений, действий должностных лиц контрольно-надзорных органов обрели особую значимость, в связи с введением необходимости использования при этом федеральной государственной информационной системы, обеспечивающей процесс досудебного (внесудебного) обжалования решений и действий

Abstract. The issues of legal regulation of pre-trial appeal of decisions, actions of officials of control and supervisory bodies have gained particular importance, due to the introduction of the need to use the federal state information system, which ensures the process of pre-trial (out-of-court) appeal of decisions and actions (inaction) committed in the provision of state

(бездействия), совершенных при предоставлении государственных и муниципальных услуг, что и обуславливает актуальность выбранной темы статьи.

Целью исследования является рассмотрение особенностей досудебного обжалования в условиях цифровизации органов контрольно-надзорной деятельности.

Авторами анализируются преимущества и недостатки досудебного обжалования решений и действий (бездействия) государственных и муниципальных органов контроля (надзора) в дистанционном режиме. Уделяется внимание проблемам привлечения контрольно-надзорными органами таких участников как свидетель и специалист. В связи с чем предлагается дополнение ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 34 федерального закона от 31.07.2020 г № 248-ФЗ письменной формой предупреждения о недопущении злоупотребления своим правом при взаимодействии с контрольными (надзорными) органами. Анализ норм законодательства позволил определить случаи отступления от обязательной процедуры досудебного обжалования, допущенные в Положении о муниципальном виде контроля.

Авторы отмечают необходимость взаимосвязи положений федерального закона № 248 и КоАП РФ по установлению ответственности должностных лиц за допущение нарушений и не соблюдение запретов и ограничений, установленных законодательством. Предлагается внесение в ст.19.6.1. КоАП РФ изменений, позволяющих устранить неопределенность в наступлении ответственности за совершение правонарушений, допущенных при проведении контрольно-надзорных мероприятий.

Исключение неопределенности и двойного толкования формулировок в действующем законодательстве позволит более эффективно использовать предпринимателями процедуру обжалования решений органов государственных контроля (надзора) и муниципального контроля с использованием цифровых технологий.

Ключевые слова: предприниматель; контролируемое лицо; контрольно-надзорные органы; досудебное обжалование; жалоба

and municipal services, which determines the relevance of the chosen topic of the article.

The purpose of the study is to consider the features of pre-trial appeal in the conditions of digitalization of control and supervisory authorities.

The authors analyze the advantages and disadvantages of pre-trial appeal of decisions and actions (inaction) of state and municipal control (supervision) bodies in remote mode. Attention is paid to the problems of attracting such participants as a witness and a specialist by the supervisory authorities. In this connection, it is proposed to supplement Part 4 of Article 32, Part 4 of Article 34 of Federal Law No. 248-FZ of 31.07.2020 with a written form of a warning about preventing abuse of one's right when interacting with control (supervisory) bodies. The analysis of the norms of legislation allowed us to identify cases of deviation from the mandatory pre-trial appeal procedure allowed in the Regulation on the municipal form of Control.

The authors note the need for the interrelation of the provisions of Federal Law No. 248 and the Administrative Code of the Russian Federation to establish the responsibility of officials for violations and non-compliance with prohibitions and restrictions established by law. It is proposed to introduce amendments to Article 19.6.1 of the Administrative Code of the Russian Federation to eliminate uncertainty in the onset of responsibility for the commission of offenses committed during control and supervisory measures.

The exclusion of uncertainty and double interpretation of the wording in the current legislation will allow entrepreneurs to more effectively use the procedure for appealing decisions of state control (supervision) and municipal control bodies using digital technologies.

Keywords: businessman; controlled person; control and supervisory authorities; pre-trial appeal; complaint.

Постановка проблемы исследования. Во исполнение президентского указа «О национальных целях развития Российской Федерации до 2030 года»¹ Председателем Правительства Михаилом Мишустиним 22 октября 2021 г. было подписано распоряжение № 2998-р², давшее толчок к созданию Единой цифровой платформы контроля и надзора. В рамках стратегического направления «Цифровая трансформация госуправления» такая платформа предоставляет возможность к 2030 г. перевести до 90 % проверок бизнеса в дистанционный режим, обеспечит приведение к единству досудебного порядка обжалования решений государственных, муниципальных органов и действий их должностных лиц. Кроме того, с 2021 года в ряде территориальных управлений федеральных контрольных (надзорных) органов проведена реорганизация, в ходе которой один территориальный орган объединил несколько подконтрольных территорий, сократив, штатную численность. Например, это коснулось Россельхознадзора по Владимирской области, в результате объединения подконтрольными ему стали территории Ивановской, Костромской областей. Жалобы предпринимателей на неправомерные действия должностных лиц, решения надзорного органа с подконтрольных территорий направляются в один надзорный орган³.

С 01.07.2021 г. вступил в силу Федеральный закон от 31.07.2020 г. № 248-ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской

Федерации» (далее — Закон № 248-ФЗ), одной из особенностей которого является четко установленный порядок обжалования решений контрольных (надзорных) органов, действий (бездействия) их должностных лиц при осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля. Цифровизация контрольно-надзорной процедуры меняет, в том числе, традиционную систему досудебного обжалования решений этих органов и действий их должностных лиц, обеспечивая ее приведение к единому порядку. Введение новых технологий влечет изменение законодательных норм, которые в итоге часто не согласованы и имеют разночтения по однотипным вопросам, что затрудняет их применение.

Обзор научной литературы в соответствии с проблемой исследования. Состоянию и перспективам досудебного обжалования решений и действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц при осуществлении государственного контроля (надзора) в Российской Федерации уделялось внимание в 2014–2016 годах в работах В. Н. Южакова, С. М. Зырянова [1, с. 19–28; 2, с. 29–33, 3, с. 149–158]. Роль и место процедуры обжалования в контроле за сферой государственного управления определялось Т. Л. Кукса [4, с. 81–92]. На проблемы доказывания в ходе обжалования обращалось внимание Е. И. Мурашовой [5, с. 50–54]. Другим вопросам государственного (муниципального) контроля (надзора), допускаемым нарушениям, взаимосвязи законодательных актов посвящены исследования А. И. Стахова [6, с. 85–90; 7, 335–340], А. В. Пахомова [8], С. М. Плаксина, С. В. Семенова, Е. В. Климовской [9, с.], О. В. Пономарева, В. С. Осолыхиной [10, с. 355–357]. Все эти работы были опубликованы до внедрения национальной программы по цифровизации и до принятия Закона № 248-ФЗ.

Методологическую основу исследования составили всеобщий метод (диа-

¹ О национальных целях развития Российской Федерации на период до 2030 года : Указ Президента РФ от 21 июля 2020 г. № 474. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/74304210/>.

² Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления : распоряжение Правительства РФ от № 2998-р. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/402867092/>.

³ Россельхознадзор продолжает реорганизацию территориальных управлений Службы Россельхознадзор / Новости федеральная служба по ветеринарному и фитосанитарному надзору от 27.04.2021 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://fsvps.gov.ru/fsvps/news/41385.html>.

лектический метод научного познания), общелогические научные методы правовых исследований: сравнительный анализ, обобщение, прогнозирование.

Результаты исследования, обсуждение результатов исследования. В соответствии с ч. 4 ст. 40 Закона № 248–ФЗ правом на обжалование решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц обладает контролируемое лицо (предприниматель), в отношении которого приняты решения о проведении контрольных (надзорных) мероприятий (далее — КНМ); составлены акты КНМ, выданы предписания об устранении выявленных нарушений; совершены иные действия (бездействие) должностных лиц контрольного (надзорного) органа в рамках КНМ. В названной статье не раскрываются все возможные нарушения, допущенные должностным лицом или надзорным органом, подлежащие обжалованию, они даны в общем виде.

По смыслу содержания норм закона в их число могут входить, например:

- 1) решения о необоснованном отнесении объектов контроля к категориям риска,
- 2) решения о необоснованном включении КНМ в число плановых мероприятий,
- 3) необоснованное решение, принятое по результатам КНМ,
- 4) назначение необоснованной меры ответственности актом КНМ,
- 5) недостоверный характер нарушения отраженный в акте проверки,
- 6) вынесение предписаний об устранении выявленных нарушений, которые уже были исполнены надлежащим образом предпринимателем в ходе проверки,
- 7) нарушение порядка назначения проверки или процедуры проверки и т.п.

Статья 91 Закона № 248–ФЗ содержит перечень действий инспектора, признаваемых грубыми нарушениями, при которых результаты КНМ признаются недействи-

тельными и подлежащими отмене при обжаловании. Среди них:

- 1) отсутствие оснований проведения КНМ;
- 2) отсутствие согласования с органами прокуратуры проведения КНМ в случае, если такое согласование является обязательным;
- 3) не уведомление предпринимателя о проведении КНМ в случае, если такое уведомление является обязательным. Исключением является наличие сведений о непосредственной угрозе причинения вреда (ущерба) охраняемым законом ценностям при проведении внепланового КНМ незамедлительно (в течение двадцати четырех часов после получения соответствующих сведений), с извещением об этом органа прокуратуры;
- 4) нарушение периодичности проведения планового КНМ;
- 5) проведение планового контрольного (надзорного) мероприятия, не включенного в соответствующий план проведения КНМ;
- 6) принятие решения по результатам КНМ на основании оценки соблюдения положений нормативных правовых актов и иных документов, не являющихся обязательными требованиями;
- 7) привлечение к проведению КНМ лиц, участие которых не предусмотрено законом;
- 8) нарушение сроков проведения плановых выездных КНМ, в отношении субъектов малого предпринимательства;
- 9) совершение в ходе КНМ контрольных (надзорных) действий, не предусмотренных законом для такого вида КНМ;
- 10) не предоставление предпринимателю для ознакомления документа с результатами КНМ в случае, если обязанность его предоставления установлена законом;
- 11) проведение КНМ, не включенного в единый реестр таких мероприятий,

за исключением проведения наблюдения за соблюдением обязательных требований и выездного обследования;

12) нарушение запретов и ограничений, установленных ст. 37 Закона № 248-ФЗ, предусматривающей одиннадцать видов недопустимых действий инспектора при проведении КНМ, связанных с исполнением его полномочий.

В то же время, в ст. 20 Федерального закона «О защите прав юридических лиц и индивидуальных предпринимателей при осуществлении государственного контроля (надзора) и муниципального контроля» (от 26.12.2008 № 294-ФЗ) законодателем дается исчерпывающий перечень грубых нарушений при осуществлении контрольно-надзорной деятельности, которые отличаются от перечисленных в ст. 91 Закона № 248-ФЗ. Такие разночтения ведут к проблеме правоприменения норм закона.

По данным, отраженным в докладе Минэкономразвития России за 2019 год, более высокие показатели удельного веса проверок, признанных недействительными (109 проверок), отмечаются в деятельности органов регионального надзора (0,11 %) и муниципального контроля (0,33%)⁴. Исследование, проведенное В. Н. Южаковым и С. М. Зыряновым в 2015 г., позволило им выделить наиболее распространенные нарушения, допускаемые контрольно-надзорными органами в ходе проверок, из которых, как отмечают авторы, в судебном или в досудебном порядке отменялись результаты незначительного числа проверок (до 0,5 %) [1, с. 22–24].

Статья 19.6.1 Кодекса об административных правонарушениях Российской Федерации (далее — КоАП РФ) предусматривает административную ответственность за несоблюдение должностными лицами

органов государственного контроля (надзора), органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, осуществляющих контрольные функции, требований законодательства о государственном контроле (надзоре), муниципальном контроле, называя при этом конкретные виды нарушений, не разделяя их по категориям. Вместе с тем не охватываются перечнем данной нормы шесть нарушений, вышеназванных авторами в пунктах 3, 4, 6, 9, 11, 12 и установленных Законом № 248-ФЗ как грубые нарушения требований к организации и осуществлению государственного контроля (надзора), муниципального контроля. Такая избирательность законодателя вызывает вопросы. На необходимость установления взаимосвязи между КоАП РФ с законодательством в сфере государственного и муниципального контроля более пяти лет назад обращал внимание в своей работе А.И. Стахов [6, с. 89–90].

Полагаем, что любое несоблюдение законодательства, приведшее к вынесению контролирующим субъектом неправомерного акта, может влечь, в том числе, и административную ответственность. В связи с этим, полагаем целесообразным, из ч. 1 ст. 19.6.1 КоАП РФ исключить перечисления нарушений, влекущих административную ответственность, и после слов «муниципальном контроле, выразившееся» дополнить словами: «в нарушениях, перечисленных в ч. 2 ст. 91 Федерального закона от 31.07.2020 г. № 248 – ФЗ «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»».

Следует также остановиться на вопросе выбора способа обжалования решений контрольного (надзорного) органа, действий (бездействия) его должностных лиц. Закон № 248-ФЗ предусматривает направление жалобы контролируемым лицом в соответствующий вышестоящий орган в зависимости от предмета обжалования (ч. 2 ст. 40).

⁴ Об осуществлении государственного контроля (надзора), муниципального контроля в соответствующих сферах деятельности и об эффективности такого контроля (надзора) в Российской Федерации в 2019 году : Доклад Минэкономразвития России. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://ar.gov.ru/ru-RU/document/default/view/614>

При наличии поводов (п. 3 ч. 1 ст. 28.1 КоАП РФ) и оснований (ст. 19.6.1 КоАП РФ) предприниматель вправе обратиться с жалобой в прокуратуру (ст. 28.4 КоАП РФ).

При обращении в прокуратуру срок давности привлечения к административной ответственности составляет один год.

При обращении в вышестоящий надзорный орган срок подачи жалобы на решение надзорного органа, в порядке ст. 40 Закона № 248-ФЗ ограничен тридцатью календарными днями со дня, когда контролируемое лицо узнало или должно было узнать о нарушении своих прав, а на предписание десяти рабочими днями с момента получения предпринимателем предписания.

Особый порядок подачи жалобы установлен по основаниям, отнесенным к полномочиям муниципальных контрольных органов. Чтобы соблюсти все требования жалобщику следует изучить соответствующее Положение о виде муниципального контроля, поскольку в нем может быть прописана возможность о не соблюдении досудебного порядка обжалования, в отношении отдельного вида контроля, если иное не установлено федеральным законом Российской Федерации (ст. 39 Закона № 248-ФЗ).

Например, в различных органах местного самоуправления в Положении о муниципальном виде контроля встречаются следующие формулировки по установлению порядка обжалования: «Решения администрации, действия (бездействие) должностных лиц, уполномоченных осуществлять муниципальный контроль, могут быть обжалованы в судебном порядке»; «Досудебный порядок подачи жалоб на решения администрации, действия (бездействие) должностных лиц, уполномоченных осуществлять муниципальный контроль, не применяется». В этом случае жалоба подается напрямую в суд.

Обеспечению взаимосвязи массива законодательных норм в рассматриваемой сфере, обретению каждым муниципаль-

ным образованиям статуса полноценного административного субъекта способствует реформирование законодательства. В целях эффективности контрольно-надзорной деятельности для органов муниципального контроля предусмотрены переходные положения, обязывающие до конца 2023 г. перевести документооборот с контролируемые лицами на информационную платформу.

Анализ норм законодательства о государственном контроле позволил выделить ряд возможных дополнительных обстоятельств, способствующих возникновению необходимости обжалования решений либо действий должностных лиц.

Таковыми дополнительными обстоятельствами могут являться:

- не достоверные ложные сведения свидетеля о нарушении требований контролируемым лицом;
- использование специалистом приборов измерения с просроченным сроком поверки;
- не отображение должностным лицом у свидетеля, эксперта, специалиста подписки об ответственности за дачу заведомо ложных показаний.

Поэтому, самыми уязвимыми в списке иных участников государственного контроля (надзора), муниципального контроля на наш взгляд, являются свидетель и специалист. С учетом положений ч. 3 ст. 11, ч. 4 ст. 32, ч. 4 ст. 34 Закона № 248-ФЗ на них распространяется требования о недопущении злоупотребления своим правом при взаимодействии с контрольными (надзорными) органами. Однако данные нормы не содержат требований о письменной форме предупреждения. Полагаем целесообразным 4 ст. 32 и ч. 4 ст. 34 Закона № 248-ФЗ дополнить уточнением о письменной форме предупреждения по аналогии с требованиями ст. 176 ГПК РФ.

Введение в состав участников проверки «иных лиц» не исключает возникновения поводов для обжалования решений

в связи с представлением заведомо ложных сведений свидетелем, либо заведомо ложных пояснений специалиста, либо при использовании специалистом измерительных приборов с истекшими сроками поверки. Не соблюдение должностными лицами правил, предусматривающих необходимость письменного предупреждения привлеченных лиц об уголовной ответственности за заведомо ложные сведения, может быть основанием для обжалования решения контрольно-надзорного органа, действия должностного лица.

Свидетель может неверно оценить или исказить информацию на предмет содержания в ней возможности возникновения угрозы причинения вреда жизни, здоровью граждан, вреда животным, растениям, окружающей среде, объектам культурного наследия народов Российской Федерации, безопасности государства, а также угрозы чрезвычайных ситуаций природного и техногенного характера, либо наступлении таких последствий. Таким образом, он может сообщить надзорному органу ошибочную или умышленно сформированную информацию о фактических обстоятельствах, имеющих значение для принятия решения при проведении надзорного мероприятия и на добровольной основе выступить в качестве свидетеля.

Специалист может быть привлечен надзорным органом при осуществлении государственного надзора для оказания содействия, в том числе при применении технических средств. При этом, технические средства должны иметь знак поверки, и (или) свидетельство о поверке средства измерений, и (или) запись в паспорте средства измерений, о проведенной поверке и заверенной подписью поверителя, с указанием даты поверки, на предмет пригодности к применению средства измерений в соответствии с Федеральным законом от 26.06.2008 г. № 102-ФЗ (ред. от 11.06.2021) «Об обеспечении единства

измерений». Применение специалистом технических средств измерения, не прошедших поверку, может привести к даче не достоверных результатов, при принятии решения надзорным органом.

На контрольный орган возложена обязанность по отбору как у свидетеля, так и у специалиста, эксперта письменного предупреждения об их ответственности за дачу ложных показаний на досудебном этапе урегулирования спора в соответствии со ст. 307 УК РФ.

Основными задачами такой процедуры являются:

- не допустить не обоснованного основания для проведения проверки хозяйствующего субъекта;
- обеспечить объективность оценки полученной информации на профессиональной основе.

Досудебная процедура обжалования решений контрольно-надзорных органов и действий их должностных лиц имеет свои преимущества и недостатки. К преимуществам этой процедуры можно отнести:

- укрепление деловых отношений между сторонами;
- взаимодействие с контрольным органом в режиме онлайн позволят уменьшить непосредственные контакты контролируемых лиц и надзорных органов и повысить оперативность обмена информацией;
- участники спора не несут лишние денежные затраты;
- рассмотрение жалобы вышестоящим органом позволяет избежать репутационных рисков и способствует снижению количества споров при осуществлении контроля;
- конфликтующие стороны экономят время. Особенно это заметно при электронном обжаловании через портал государственных услуг, для которого предусмотрены сокращенные сроки рассмотрения и реагирования;

- при досудебном разрешении спора не наступают негативные последствия;
- возможность оповещения о рассмотрении обращения контролируемого лица на каждом этапе;
- возможность контролируемым субъектам получать через сеть персонализированные обновления по обязательным требованиям;
- для заявителя жалобы не требуется подтверждения документа подтверждающего его статус;
- процедура способствует повышению законности, прозрачности и снижению количества споров при осуществлении контроля;
- приведение к единству досудебного порядка обжалования решений государственных органов и действий их должностных лиц.

С возможной долей вероятности недостатками введения досудебной процедуры обжалования можно признать:

- наличие последствий ведомственной солидарности. Как показывает практика, руководство редко отменяет решения своих подчиненных;
- необходимость в случаях несогласия с решением досудебного органа обращаться в прокуратуру или в суд для восстановления нарушенных прав. В этом случае, досудебное обжалование лишь затягивает решение проблем и может привести к затруднениям при судебном рассмотрении дела из-за давности событий;
- отсутствие связи муниципального контроля с новым законодательством об административных правонарушениях, которое сейчас находится в стадии доработки. Их коллизии не всегда обеспечивают возможность осуществления полноценного контроля над исполнением обязательных требований на местном уровне, что снижает эффективность местной власти.

Кроме этого, как обоснованно указывает А. М. Пахомов необходимо учитывать и различия муниципальных образований по уровню зрелости к использованию цифровых технологий [8].

Законодателем установлена особая система досудебного (внесудебного) обжалования действий должностных лиц, решений контрольных (надзорных) органов в электронном формате, которая работает на базе специально созданной федеральной информационной сети. Электронная система досудебного (внесудебного) обжалования предусматривает размещение на платформе государственные услуги соответствующих сайтов в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет»⁵.

Порядок размещения жалобы в системе установлен Постановлением Правительства РФ от 20.11.2012 г. № 1198⁶ (далее — Постановление № 1198), утвердившей соответствующее положение, согласно которому размещение жалоб осуществляется в информационной системе в одном из реестров, выбранном контролируемым лицом в зависимости от статуса органа, действия которого обжалуются (федерального, регионального, муниципального) или с использованием единого портала системы, обеспечивающего доступ к информационному ресурсу системы. Доступ к размещению в системе жалобы обеспечивается после прохождения контролируемым лицом процедуры регистрации и авторизации с использованием федеральной государственной информационной системы «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей ин-

⁵ ст. 11.3 Федерального закона «Об организации предоставления государственных и муниципальных услуг» от 27.07.2010 г. № 210-ФЗ [Электронный ресурс]. — Режим доступа: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_103023/cb3265e35c85d0102bbb3d1b9f0fdb866b8.

⁶ О федеральной государственной информационной системе, обеспечивающей процесс досудебного (внесудебного) обжалования решений и действий (бездействия), совершенных при предоставлении государственных и муниципальных услуг : постановление Правительства РФ от 20.11.2012 г. № 1198. [Электронный ресурс]. — Режим доступа: <https://base.garant.ru/70262414/>.

формационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме»⁷ (далее — ЕСИА) (п. 6 Постановление № 1198).

Жалоба подается контролируемым лицом на рассмотрение в уполномоченный орган, в электронном виде с использованием единого портала государственных и муниципальных услуг и (или) региональных порталов государственных и муниципальных услуг, за исключением случая, когда в жалобе содержатся сведения и документы, составляющие государственную или иную охраняемую законом тайну. При избрании предпринимателем другого способа подачи жалобы, в том числе и на бумажном носителе, в надзорный орган, такая жалоба с приложениями размещается в электронном формате системы уполномоченным на это государственным (муниципальным) служащим органа, в который поступила жалоба и подписывается им с использованием своей усиленной квалифицированной электронной подписи.

Законодатель предусмотрел несколько способов отправки жалобы (п. 4 Постановление № 1198):

- с использованием информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» посредством портала системы;
- по почте;
- через многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг;
- с использованием официального сайта в информационно-телекоммуникационной сети «Интернет» органа, предоставляющего государственную или муниципальную услугу;

- через федеральную государственную, региональную информационную систему «Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций)»;
- при личном приеме заявителей.

Должностные лица органов и организаций несут ответственность за достоверность информации (сведений, данных) при формировании регистра должностных лиц ЕСИА (ст. 4.5. Приказа Минкомсвязи России от 13.04.2012 № 107). Это требование соблюдается, за исключением случая, когда гражданин не осуществляет предпринимательскую деятельность и не имеет учетной записи в ЕСИА, либо если он не завершил прохождение процедуры регистрации в ЕСИА. Указанный гражданин вправе направлять контрольному (надзорному) органу жалобу на бумажном носителе.

Заключение. Таким образом, алгоритм обжалования электронным способом можно представить в таком виде: регистрация и авторизация на портале Госуслуг, заполнение установленной формы жалобы с соблюдением обязательных требований к содержанию жалобы и порядку ее размещения и подписания в электронном виде, получение уведомления о регистрации обращения, отслеживание хода рассмотрения обращения в личном кабинете, ознакомление с результатами рассмотрения жалобы.

Порядок рассмотрения жалобы определяется Положением о виде контроля. Доказывать законность и обоснованность принятого решения (совершенного действия/бездействия) должен контрольный орган.

Учитывая изложенное можно сделать вывод о том, что процедура обжалования с использованием цифровых технологий позволяет обеспечить защиту прав хозяйствующих субъектов в более сжатые сроки и с наименьшими затратами, а также способствует снижению административного давления на бизнес, но требует согласованности законодательных актов.

⁷ О федеральной государственной информационной системе «Единая система идентификации и аутентификации в инфраструктуре, обеспечивающей информационно-технологическое взаимодействие информационных систем, используемых для предоставления государственных и муниципальных услуг в электронной форме: постановление Правительства Российской Федерации от 28 ноября 2011 г. № 977. / Собрание законодательства Российской Федерации, 2011, № 49, ст. 7284

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Южаков В. Н., Зырянов С. М. Состояние и перспективы совершенствованию досудебного обжалования решений и действий (бездействия) государственных органов и их должностных лиц при осуществлении государственного контроля (надзора) в Российской Федерации / Право и современные государства. 2016. № 2 С. 19–28.
2. Зырянов С. М., Южаков В. Н. Досудебное обжалование решений при осуществлении государственного контроля // Государственная служба. 2014. № 6. С. 29–33.
3. Зырянов С. М. Типология ошибок и нарушений, допускаемых органами государственной власти и их должностными лицами при осуществлении государственного контроля (надзора) / Вопросы государственного и муниципального управления. 2016. № 1. С. 149–159.
4. Кукса Т. Л. Роль и место процедур досудебного обжалования в контроле за сферой государственного управления, или перспективные направления административной и судебной реформ / Вопросы государственного и муниципального управления. 2011. № 1. С. 81–96
5. Мурашова Е. И. Проблемы доказывания в рамках досудебного (внесудебного) обжалования / Актуальные проблемы российского права. 2016. № 7 (68) июль С. 50–55.
6. Стахов А. И. О проблемах и перспективах гармонизации законодательства об административных правонарушениях с законодательством в сфере государственного и муниципального контроля публичной администрации / Вестник Омской юридической академии 2016 № 3 (32) С. 85–90.
7. Стахов А. И. Судебно-административные дела, возникающие из отношений государственного контроля (надзора): понятие, виды, проблемы и перспективы административно-процессуального регулирования / Вестник Омской юридической академии 2018. Том 15. № 3. С. 335–340.
8. Пахомов А. В. Муниципальный контроль в новом Федеральном законе «О государственном контроле (надзоре) и муниципальном контроле в Российской Федерации»: новшества и особенности регулирования. / Административное право и процесс от 06.11.2020. . URL: [https:// zakon.ru /blog /2020 /11 /6/municipalnyj_kontrol_v_novom_federalnom_zakone_o_gosudarstvennom_kontrole_nadzore_i_municipalnom_kon](https://zakon.ru/blog/2020/11/6/municipalnyj_kontrol_v_novom_federalnom_zakone_o_gosudarstvennom_kontrole_nadzore_i_municipalnom_kon).
9. Плаксин С. М., Семенов С. В., Климовская Е. В. Основные тенденции и итоги контрольно-надзорной деятельности в Российской Федерации в 2011 — 2014 гг. (количественная оценка). М., 2015.
10. Пономарев О. В., Осолихина В. С. Обеспечение законности и установление административной ответственности за несоблюдение должностными лицами органов государственного контроля (надзора) требований законодательства о государственном контроле / Балтийский гуманитарный журнал. 2017. Т. 6 № 3 (20) С. 355–357.

REFERENCES:

1. Yuzhakov V. N., Zyryanov S. M. The state and prospects for improving pre-trial appeal of decisions and actions (inaction) of state bodies and their officials in the exercise of state control (supervision) in the Russian Federation. Law and modern States. — 2016. — No 2 — pp. 19–28.
2. Zyryanov S. M., Yuzhakov V. N. Pre-trial appeal of decisions in the exercise of state control. State service. — 2014. — No 6 — pp. 29–33.
3. Zyryanov S.M. Typology of errors and violations committed by state authorities and their officials in the exercise of state control (supervision). Issues of state and municipal administration. — 2016. — No 1 — pp. 149–159.
4. Kuksa T. L. The role and place of pre-trial appeal procedures in the control of the sphere of public administration, or promising directions of administrative and judicial reforms. Issues of state and municipal administration. — 2011.- No 1 — pp. 81–96.
5. Murashova E.I. Problems of proof in the framework of pre-trial (out-of-court) appeal. Actual problems of Russian law. — 2016.- No 7 (68) — pp. 50–55.

6. Stakhov A. I. On the problems and prospects of harmonization of legislation on administrative offenses with legislation in the field of state and municipal control of public administration. Bulletin of the Omsk Law Academy. — 2016.— No 3 (32). — pp. 85–90.
7. Stakhov A. I. Judicial and administrative cases arising from the relations of state control (supervision): the concept, types, problems and prospects of administrative and procedural regulation. Bulletin of the Omsk Law Academy. — 2018. Volume 15 — No 3. — pp. 335–340.
8. Pakhomov A. V. Municipal Control in the New Federal Law “On State Control (Supervision) and Municipal Control in the Russian Federation”: innovations and Regulatory Features. Administrative law and process. 06.11.2020.
9. Plaksin S. M., Semenov S. V., Klimovskaya E. V. The main trends and results of control and supervisory activities in the Russian Federation in 2011 — 2014. (quantitative assessment). Moscow. — 2015.
10. Ponomarev O. V., Osolikhina V. S. Ensuring legality and establishing administrative responsibility for non-compliance by officials of state control (supervision) bodies with the requirements of legislation on state control. Baltic Humanitarian Journal. — 2017. Volume 6— No 3 (20) — pp. 355–357.

Статья поступила в редакцию 13.11.21; одобрена после рецензирования 24.11.21; принята к публикации 06.12.21.

Авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

The article was submitted 13.11.21; approved after reviewing 24.11.21; accepted for publication 06.12.21.

The authors read and approved the final version of the manuscript.